

«УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ» ВЫБОРЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Р. Чахор

*Нижнесилезская высшая школа
предпринимательства и техники в Польковице (Польша)*

Аннотация: *Транзитология рассматривает так называемые «учредительные выборы» в качестве существенного шага на пути к демократической трансформации. В настоящей статье на основании данного тезиса анализируются посткоммунистические страны Центральной Европы. Автор выделяет два типа «учредительных выборов», которые в большей степени зависели от внешних либо внутренних факторов. В конечном итоге они повлияли на дальнейшую трансформацию в регионе, разделяя страны на лидирующие и отстающие в данном процессе.*

Ключевые слова: *«учредительные выборы», демократизация, страны Центральной Европы, посткоммунистические страны.*

На рубеже 80-х и 90-х годов в политических системах стран Центральной и Восточной Европы произошли серьёзные изменения. Исследователи пытались их причислить к объявленной С. Хантингтоном «третьей волне демократизации» [Huntington 1991: 384]. Однако специфика эволюции политических систем посткоммунистических государств послужила основой для тезиса о возникновении «четвёртой волны демократизации» [Agh 2001: 206], а также «серой зоны демократии» [Zakaria 1997; Diamond 2002]. Несомненно, процесс формирования и демократизации политических систем посткоммунистических стран протекал по разным сценариям. Поскольку предпосылки перемен во всех странах региона, от ГДР до СССР, были схожими (согласно теории Хантингтона это была способствующая трансформации международная обстановка, и эффект «домино»), то их результаты были совершенно разными. Так, Чехия, Эстония, Словения являются устойчивыми демократиями, в то время как Беларусь либо Албания имеют проблемы с внедрением демократических принципов политической жизни. Феномен посткоммунистической трансформации: её истоки, специфика и конечные результаты являются предметом углублённых исследований [Linz, Stepan 1996: 479; Карл, Шмиттер 2004; Мельвиль 1999: 105]. Цель данной статьи — представить один из важных элементов демократической трансформации: «учредительные» выборы и их значение для политических изменений в странах Центральной Европы.

Отмечая, что не всем посткоммунистическим странам удалось внедрить демократическую систему правления, стоит подчеркнуть, что условия трансформации политических систем отдельных государств Центральной Европы были разными. Существующие типологии процессов демократизации, разработанные С. Хантингтоном [Huntington 1991: 384], Х. Линзом [Linz 1978: 376], А. Степаном [Stepan 1986: 81], Ф. Шмиттером и Т. Карлом [Schmitter, Karl 1995: 500], используют те же критерии, подтверждающие, что процесс трансформации определяется набором следующих признаков, среди которых находятся: а) силы власти и оппозиции; б) инициаторы системных изменений; в) эволюционный или революционный характер изменений [Huntington 1991: 384]. Практика посткоммунистических трансформаций доказала, что преобладание элит власти, которые начинали трансформацию, влияло на мирный и эволюционный характер изменений (данная ситуация имела место в частности в СССР и Венгрии). В свою очередь преобладание антикоммунистической оппозиции, которая принимала попытки антисистемного переворота, вело к резким, неконтролируемым событиям (Румыния). Транзит в форме пакта элит оказался самой эффективной формулой перехода к демократии и её укрепления [Мельвиль 1999: 105]. В завершённом процессе системной трансформации выделяется три этапа: а) подготовительный; б) этап демократической трансформации и в) упрочение демократии [Rustow 1970]. Таким образом, трансформация понимается как промежуточный период между падением одного политического режима и формированием нового, когда «старое» исчезло, а «новое» (предположительно — демократическое) все ещё является неустойчивым и сомнительным [Карл, Шмиттер 2004]. В силу подвижности границ периода трансформации трудно однозначно определить его начало (это может быть декларация проведения конкурентных, «учредительных» выборов, увеличение и соблюдение гражданских свобод) и окончание (конкурентные выборы, альтернатива власти после очередных выборов, присвоение демократических принципов борьбы за власть) [Antoszewski 1993: 132].

Очень важную, если не ключевую, роль во внедрении системных изменений в политическую сферу играют «учредительные» выборы. Под этим понятием понимаются первые выборы, проведённые после приобретения гражданами основных политических свобод, способствующих свободному выбору [Przeworski 1998: 325]. В посткоммунистических странах они сыграли тройную роль: а) институциональную, определяя систему политических институтов, в рамках которых развивается политическая конкуренция; б) поведенческую, формируя образцы электорального поведения и контуры партийной системы; в) трансформационную, легитимизируя новый политический режим [Гельман 1999]. Разумеется, это были первые альтернативные выборы, в которых можно было дать отрицательную оценку коммунистическому режиму. Именно они отразили существующие социополитические размежевания. В большинстве посткоммунистических европейских стран выборы состоялись в 1990 году, в Польше — в 1989 году, в Албании — в 1991 году. Без их проведения невозможно было бы говорить о настоящей трансформации политических систем в сторону демократии.

Учитывая внешние условия их проведения и внутривнутриполитическую ситуацию, «учредительные» выборы в странах Центральной Европы можно разделить на два типа [Antoszewski 2006: 228]. Первый тип характеризовался тем, что выборы проходили в неустойчивой политической ситуации, на специально созданных для этого условиях. Выборы данного типа были на самом деле неким предвестником демократизации, готовящим страну к системным изменениям. К примеру, в Польше парламентские выборы в 1989 году были только частично свободными: правящей элите гарантировалось 65% мест в Сейме, нижней палате парламента, а конкурентная борьба велась за места в Сенате, высшей палате. В случае прибалтийских республик, Хорватии и Словении, которые тоже вписываются в этот тип, «учредительные» выборы были одновременно манифестацией стремлений к независимости.

Второй тип «учредительных» выборов представляют выборы, которые можно обозначить как стабилизирующие, проходящие в условиях международной стабильности и на осно-

вании правил многопартийной конкуренции, характерной для устойчивых демократий. Такие выборы, во-первых, выполняли свои традиционные функции: креативные, легитимизирующие и политической ответственности руководства, во-вторых, определяли рамки и правила функционирования рождающегося политического плюрализма. Выборы, относящиеся к данному типу, прошли в Венгрии, Чехословакии, Румынии и Болгарии. В большинстве этих стран была принята мажоритарная система (в Болгарии — смешанная), что должно было положительно повлиять на развитие политических партий и создать основы для многополюсной борьбы. Особенно явно это проявилось в Венгрии, где оппозиция получила право на легальную деятельность ещё в 1987 году, и в Словакии в рамках чехословацкой федерации.

Характерной чертой «учредительных» выборов во многих посткоммунистических странах Центральной Европы была специфическая двухполюсная структура соперничества. В них участвовали коммунистические партии, которые в отдельных случаях меняли название и ориентацию на социал-демократическую, и антикоммунистические коалиции зонтичного характера. Например, в польских т.н. «контрактных» выборах в июне 1989 года соперниками выступили Польская Объединённая Рабочая Партия с союзниками и антикоммунистическая оппозиция — Движение гражданских комитетов «Солидарность», в литовских выборах в феврале-марте 1990 года борьба шла между Коммунистической Партией Литвы и Литовским движением за перестройку «Саюдис». Партии, не входящие в посткоммунистический блок либо объединённую оппозицию, на выборах практически не имели шансов (кроме Чехословакии). Особенно это проявилось на выборах в Албании, где две главные политические силы получили 95% голосов и 98% мест в парламенте.

В силу репрессивности коммунистической системы близкими к многополюсным были «учредительные» выборы в Венгрии и Чехословакии. Благодаря внедрению в 1987 году политического плюрализма в венгерских «учредительных» выборах в марте-апреле 1990 года участвовало 19 партий. К этому времени Венгерская Социалистическая Партия уже не была главным политическим актором. Борьба велась между правыми партиями: национально-консервативной и либеральной. Хотя чехословацкая антикоммунистическая оппозиция создала зонтичную структуру в виде Гражданского Форума в Чехии и Общества против насилия в Словакии, но на выборах в июне 1990 года не была единственным представителем демократических сил. Другие, вновь созданные, независимые от зонтичной структуры партии получили $\frac{1}{3}$ мест в нижней палате чешского парламента и более 50% мест в нижней палате парламента Словакии.

Особенная ситуация имела место в Румынии, где трансформация проходила согласно схеме замены (по Хантингтону), где главным моментом было отстранение от власти Н. Чаушеску. Созданный группой коммунистов, конфликтующих с многолетним президентом Румынии, Фронт Национального Спасения в «учредительных» выборах получил значительное большинство голосов. Это означает, что в данном случае выборы имели однополюсный характер, поскольку доминирующие позиции в стране сохраняли (пост)коммунистические силы. В определённой степени похожая ситуация была в Сербии (тогда ещё Югославии), где общество вокруг коммунистической партии объединял президент С. Милошевич.

Характерной чертой «учредительных» выборов в странах Центральной Европы была высокая явка избирателей. Можно выявить следующую закономерность. Явка была высокая в тех странах, где оппозиция была слабой и возникла поздно: Албания — 98,92%; Болгария — 90,79%, низкая — там, где оппозиция рано получила влияние на политику государства: Польша — 62,3%; Венгрия — 65,09%. В данном факте можно усматривать первые признаки «усталости» от демократии. Разочарование граждан в политике сохранилось и после прихода во власть антикоммунистических партий. Демократические партии должны были нести ответственность за состояние в государстве, в том числе за ухудшение экономической ситуации. В дальнейшем данная тенденция привела к снижению уровня общественной мобилиза-

ции (ещё более низка явка на очередных выборах) и рост популярности посткоммунистических и популистских партий.

В большинстве стран Центральной Европы воспользовались первой появившейся возможностью, чтобы выразить свое отрицательное отношение к коммунистическому режиму. Из 13 рассматриваемых стран региона (Албания, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Сербия (Югославия), Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония), только в 4-х случаях на «учредительных» выборах победу одержали партии, продолжающие традиции партий коммунистических (в Албании, Болгарии, Румынии, Сербии/Югославии). Это означает, что в общем «учредительные» выборы стали важным фактором легитимизирующим падение коммунизма в странах Центральной Европы [Antoszewski 2006: 288]. Переход власти в руки сил демократических и антикоммунистических во всех остальных случаях повлиял на ускорение темпа системных преобразований.

Общественно-политические последствия «учредительных» выборов касались также популярности отдельных партий. Среди стран региона в 2-х из них в очередных выборах к власти возвращались партии посткоммунистические (так называемые выборы разочарования): в Венгрии и Литве. К этой же группе можно отнести и Польшу, если учесть, что первые вполне свободные парламентские выборы состоялись не в 1989 году, а в 1991. Среди антикоммунистических партий, которые победили на учредительных выборах в очередном электоральном цикле лучший результат они сохранили в 3-х случаях (Хорватия, Чехия, Словакия). В 4-х странах (Латвия, Польша, Словения, Хорватия) власть осталась в руках сил демократических, однако менялась побеждающая партия. В 2-х странах (Албания, Болгария) полное отторжение коммунизма и отстранение коммунистических партий от власти имело место после вторых (первых после «учредительных») выборов. Тоже в 2-х случаях (Румыния, Сербия) власть оставалась в руках посткоммунистических партий даже после вторых выборов.

«Учредительные» выборы в странах Центральной Европы вписались в относительно прочный раздел государств региона на две группы: группу лидеров трансформации и группу замедленной трансформации. В данном контексте результаты так называемых «выборов разочарования» не препятствовали трансформации, а даже сыграли положительную роль в стабилизации молодых политических систем [Мельвиль 1999: 105].

Согласно разработанному *Freedom House* показателю *Freedom in the World*, в 1991–1992 годах страны, в которых вследствие «учредительных» выборов к власти пришли антикоммунистические партии, достигли статуса «свободных». Исключением была Хорватия, классифицированная как «частично свободная». В свою очередь, страны, в которых у власти остались посткоммунистические партии, процесс трансформации проходил медленнее, доказательством чему было их включение в 1991–92 годах в группу стран «частично свободных» и «несвободных» (исключением была Болгария, которую зачислено в «свободным» странам) [Country ratings and status, FIW 1973–2014]. Знаменательно, что показатель *Freedom in the World* для стран, в которых в очередных после «учредительных» выборах власть теряли посткоммунисты, не улучшался. Румыния к «свободным» странам была зачислена в рейтинге за 1996–97 года, Сербия (тогда Сербия и Черногория) — в 2003 году, а Албания до сих пор остаётся в группе стран «частично свободных». Примечательно, что результаты «учредительных» выборов не определили вектор трансформации, однако чем раньше произошла замена прежних коммунистических элит новыми, тем быстрее происходил процесс демократизации.

Начиная с «учредительных» выборов политическая жизнь стран Центральной Европы становилась все разнообразнее и сложнее. Её характерной чертой было сохранение главной линии политического конфликта между посткоммунистическими и правыми партиями. Данная ситуация имела место в Албании, Венгрии, Польше, Сербии и Хорватии. Этот выразительный раскол политических элит и избирателей стал основой для тезиса о существовании «посткоммунистического разлома» [Grabowska 2004: 403]. Его главной чертой было прежде всего отношение к прошлому: избиратели, положительно оценивающие период коммунизма,

особенно в контексте социальной защиты, чаще всего поддерживали посткоммунистические (ныне левые, социал-демократические) партии, избиратели, отрицательно оценивающие период коммунизма, голосовали за партии либеральные и консервативные. В Латвии, Словакии, Словении, Чехии, Эстонии «посткоммунистический разлом» практически не проявлялся. Причиной того была относительно слабая в этих странах позиция посткоммунистических партий [Antoszewski 2006: 288].

После 2000 года значение «посткоммунистического разлома» для электорального поведения граждан стран Центральной Европы стало снижаться. Данный фактор стал следствием изменений в политической и экономической ситуации в отдельных странах, а также усталости избирателей текущим соперничеством посткоммунистических левых и антикоммунистических правых партий. В результате в политической жизни обозначились следующие тенденции: а) посткоммунистические партии постепенно стали отходить от вопросов, связанных с прошлым и периодом коммунизма; б) центр политической конкуренции переместился к правым партиям, левые потеряли прежнее значение (к примеру, в Польше с 2005 года двумя наиболее релевантными партиями являются правые: Гражданская платформа, Право и справедливость); в) возникли новые партии, не относящиеся к «посткоммунистическому разлому», например Национальное движение Симеон Второй в Болгарии; г) выросла популярность популистских партий (литовская Партия труда, венгерский Йоббик). Доказательством завершения определённого этапа трансформации, начатого «учредительными» выборами, стало включение в политический дискурс новой проблематики, существенной для обществ западноевропейских, но долго отсутствующей в странах Центральной Европы, в том числе вопрос однополых браков. Так, в Польше сосредоточенное на этих вопросах антиклерикальное Движение Паликота, получило на парламентских выборах в 2011 году 4,67% голосов.

Подытоживая нужно отметить, что большинство стран Центральной Европы достигло значительных успехов на трансформационном пути к демократизации политических систем. «Учредительные» выборы открыли первый этап перемен, который во многих странах завершился общественным разочарованием его результатами, однако не отказом от демократических реформ. Раскол в партийных системах на партии посткоммунистические и антикоммунистические долго определял процесс их развития и только 10 лет спустя после «учредительных» выборов данная формула политической конкуренции стала исчезать. Политические элиты, которые с момента учредительных выборов решали вопрос о характере политической жизни, стали исчерпывать свой потенциал и терять популярность. Вследствие этого стали появляться новые партии и росла популярность популистских политиков. Однако до ожидаемой стабилизации образцов политической борьбы и партийных систем стран Центральной Европы ещё далеко, но они продвигаются к устойчивым демократическим режимам.

Гельман В.Я. 1999. «Учредительные» выборы в контексте российской трансформации. — *Общественные науки и современность*. — № 6.

Карл Т.Л., Шмиттер Ф. 2004. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций. — *Полис (Политические исследования)*. — № 4.

Мельвиль А.Ю. 1999. *Демократические транзиты (Теоретико-методологические и прикладные аспекты)*. — М.: Московский общественный научный фонд.

Agh A. 2001. Globalization and Central-East European Countries' Democratization: The Fourth Wave. — Markowski R., Wnuk-Lipinski E. (eds.). *Transformative Paths in Central and Eastern Europe*. — Warszawa: Institute of Political Studies. Polish Academy of Sciences.

Antoszewski A. 1993. Przejście ku demokracji (tranzycji demokratycznej) jako proces polityczny. — Antoszewski A., Herbut R., Jednaka W. *Partie i system partyjny w Polsce. Pierwsza faza przejścia ku demokracji*. — Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego.

Antoszewski A. 2006. Wzorce rywalizacji na arenie wyborczej. — Antoszewski A. (red.). *Systemy polityczne Europy Środkowej i Wschodniej. Perspektywa porównawcza*. — Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego.

Country ratings and status, FIW 1973–2014. — Доступно: [http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Country Ratings and Status%2C 1973-2014 \(FINAL\).xls](http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Country_Ratings_and_Status%2C_1973-2014_(FINAL).xls). — Проверено: 28.12.2014.

Diamond L. 2002. Thinking about hybrid regimes. — *Journal of Democracy*. — Vol. 13. — No. 2.

Grabowska M. 2004. *Podział postkomunistyczny. Społeczne podstawy polityki w Polsce po 1989 roku*. — Warszawa: Wyd. Naukowe „Scholar”.

Huntington S.P. 1991. *The third wave: democratization in the late twentieth century*. — Norman: University of Oklahoma Press.

Linz J.J. 1978. Crisis Breakdown and Reequilibration. — Linz J.J., Stepan A. (eds.). *The Breakdown of Democratic Regimes*. — Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press.

Linz J., Stepan A. 1996. *Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe*. — Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press.

Przeworski A. 1998. Demokracja i rynek. — Szczupaczyński J. (ed.). *Władza i społeczeństwo*. — Warszawa: Wyd. Naukowe „Scholar”.

Rustow D. 1970. Transition to Democracy: Toward a Dynamic Model. — *Comparative Politics*. — No. 3.

Schmitter P.C., Karl T.L. 1995. Models of transition in Latin America, Southern and Eastern Europe. — G. Pridham (eds.). *Transitions to democracy: comparative perspectives from Southern Europe, Latin America and Eastern Europe*. — Cambridge: Cambridge University Press.

Stepan A. 1986. Paths toward redemocratization: theoretical and comparative considerations. — O'Donnell G., Schmitter P.C., Whitehead L. (eds.). *Transitions from authoritarian rule: prospects for democracy*. — Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press.

Zakaria F. 1997. The Rise of Illiberal Democracy. — *Foreign Affairs*. — Vol. 76. — No. 6.